

Экономическая история

Спорное дело о долге Анне Ивановне Умновой. Эпизод из финансовой истории большевиков (1907–1910)

Джон Биггарт

PhD, Университет Восточной Англии (Norwich Research Park, Norwich, Norfolk, NR4 7TJ, UK).

E-mail: pti_projects@mail.ru

Аннотация

В годы эмиграции, следовавшие за неудачной революцией 1905 года и политическими репрессиями, усилившимися в 1907 году, большевистская и меньшевистская фракции РСДРП сталкивались с хроническими финансовыми трудностями. Сбор денег по подписке стал ненадежным источником средств, и обе фракции старались сохранить платежеспособность в том числе и за счет пожертвований и займов. Состояние финансов большевиков временно улучшилось после знаменитого ограбления отделения Госбанка в Тифлисе в июне 1907 года, а также благодаря наследству Николая Павловича Шмита, полученному большевиками в 1908–1911 годах. Во время совещания расширенной редакции «Пролетария» 21–30 июня 1909 года Конфликтная комиссия рассмотрела вопрос о займе, выданном Анной Ивановной Умновой при посредничестве Леонида Красина Большевистскому центру в 1907 году, и рекомендовала погасить этот долг. Однако из-за раскола большевистской фракции полная выплата задержалась до 1910 года, когда долг был погашен не «левыми большевиками» и не группой Ленина, а Загранбюро временно объединенной РСДРП. Дело о долге Умновой дает лучшее понимание того, как большевики управляли своими финансами, помогает объяснить разрыв в отношениях между Красиным и Лениным и показывает, до какой степени Ленин был готов игнорировать коллективно принятые решения.

Ключевые слова: Большевистский центр, Богданов, Красин, Ленин, РСДРП, Рыков, Таратута, Умнова, Зиновьев.

JEL: N23, Z10.

Статья поступила в редакцию в марте 2023 года

Economic History

The Case of the Debt to Anna Ivanovna Umnova. An Episode in the Financial History of Bolshevism (1907–1910)

John Biggart

PhD, University of East Anglia,^a pti_projects@mail.ru

^a Norwich Research Park, Norwich, Norfolk, NR4 7TJ, UK

Abstract

During the years in emigration that followed the abortive revolution of 1905 and the political repression that accelerated during 1907, the Bolshevik and Menshevik fractions of the RSDRP experienced chronic financial difficulties. Subscriptions became an unreliable source of income and the fractions would attempt to maintain solvency by, *inter alia*, obtaining donations and loans from benefactors. In June 1907 the notorious robbery at the Tiflis State Bank made for a temporary improvement in the finances of the Bolsheviks, as did the bequest of Nikolay Pavlovich Shmit, income from which was acquired during the years 1908–1911. During the “Meeting of the Expanded Editorial Board of *Proletariy*” of 21–30 June 1909, a Conflict Commission considered the matter of a loan that had been granted to the Bolshevik Centre in 1907 by Anna Ivanovna Umnova through the agency of Leonid Krasin, and recommended that the loan should be repaid. However, schism in the Bolshevik fraction delayed full repayment until 1910, when the debt was redeemed not by the “Left Bolsheviks” or by the Lenin group, but by the Foreign Bureau (ZBTsK) of a temporarily “united” RSDRP. The case of Umnova provides insight into how the Bolsheviks managed their finances; helps to explain the breakdown in relations between Krasin and Lenin; and illustrates the extent to which Lenin was prepared to disregard collective decision making.

Keywords: Bolshevik Centre, Bogdanov, Krasin, Lenin, RSDRP, Rykov, Taratuta, Umnova, Zinoviev.

JEL: N23, Z10.

1. Переговоры о займе

7 декабря 1907 года Леонид Борисович Красин подписал в Петербурге расписку о получении займа в 4600 руб., выданного большевикам некоей Анной Ивановной Умновой, на условии, что вся сумма будет ей полностью выплачена не позже 7 февраля 1908 года¹. Об А. И. Умновой мало что известно. В большевистских документах она обычно проходит как «А. И.» либо «У.», однако на биографическом веб-сайте С.-Петербургского государственного университета имеются сведения о некоей Умновой Анне Ивановне (1877–1955), учившейся на Высших женских курсах при Санкт-Петербургском Императорском университете, затем преподававшей на них же в 1905–1908 годах, в 1919–1932 годах занимавшей должность старшего ассистента, а в 1932–1938 году — доцента физико-математического факультета этого университета (в 1924 году он был переименован в Ленинградский государственный университет)². Представляется, что эта Умнова вполне могла познакомиться с Красиным в 1905 году, когда он проживал в Петербурге, работал в «Обществе электрического освещения 1886 года», участвовал в Боевой технической группе Петербургского городского комитета РСДРП, был делегатом Петербургского Совета рабочих депутатов и сотрудничал с редколлегией газеты «Новая жизнь»³.

23 февраля 1909 года (ст. ст.), не дождавшись полной выплаты долга, Умнова сетовала об этом в письме, адресованном «Д. С. Грожану» — Юлию Августовичу Грожану (партийный псевдоним «Дмитрий Сергеевич» или «Д. С.»), бывшему участнику Боевой технической группы⁴. В письме Умнова дает доверенность Грожану на то, чтобы добиваться от ее имени выплаты по долгу, и уполномочивает его в случае необходимости назначить представителей в третейский суд⁵. С учетом того, что на февраль 1909 года приходится самый разгар конфликта между Красиным и Лениным, приведший к тому, что Красин отошел от революционной деятельности, представляется вероятным, что именно он рекомендовал Грожана Умновой в качестве защитника ее интересов.

¹ РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 138.

² <https://bioslovhist.spbu.ru/person/2471-umnova-anna-ivanovna.html>.

³ На съезде РСДРП в Лондоне 26 апреля — 10 мая 1905 года Боевая техническая группа вошла в подчинение Центральному комитету и была переименована в Техническую группу ЦК. См. [O'Connor, 1992. P. 69–74].

⁴ О Грожане см.: В. Богомолов («Чорт»). Связь Военно-технической группы с Московской организацией [Первая боевая организация большевиков., 1934. С. 186–191]. В марте 1908 г. Грожан был арестован вместе с Красиным в Куоккале, оба сидели в тюрьме в Выборге, о чем пишет Красин в «Автобиографических заметках» [Сборник памяти., 1927. С. 23–24].

⁵ Письмо А. И. Умновой Д. С. Грожану от 23.02.1909. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 139. Автограф. См. также [Протоколы., 1934. С. 281, прим. 105].

Кроме того, Умнова поведала о своих неприятностях в письмах от 30 марта и 11 апреля 1909 года (ст. ст.), отправленных из Петербурга в Париж юристу-меньшевику Евгению Ивановичу Раппу⁶. Для передачи денег большевикам она взяла ссуду в банке под залог ценных бумаг под проценты, варьировавшиеся от 6,5 до 8,5%⁷. С момента выдачи ею займа она получила назад 600 руб. в марте 1908 года и еще 500 руб. в ноябре того же года. В обоих случаях ее уверяли, что остаток суммы будет выплачен в течение двух месяцев⁸. Поначалу проценты по ссуде выплачивал ее «должник», но весной 1909 года она уже была вынуждена выплачивать их из своих собственных средств, в частности ей пришлось выплатить проценты за два месяца — по 7 мая 1909 года. На тот момент от «должника» ей причиталось 3500 руб. плюс проценты на сумму в 23 руб. 38 коп. Сумма выплаченных ею процентов была указана на ее залоговой расписке⁹.

Красин изложил свою версию этого долга в записке от 6 мая 1909 года за подписью «Никитич», составленной им, скорее всего, для предоставления совещанию расширенной редакции «Пролетария» в Париже 21—30 июня 1909 года¹⁰. В декабре 1907 года, по словам Красина, он получил от Умновой заем «на нужды Большевицкого центра» (он дважды подчеркивает это, давая понять, что эти деньги не предназначались для РСДРП в целом), сумма займа составляла «семь или восемь тысяч рублей»¹¹. Умнова достала эти средства, получив в Госбанке ссуду под проценты, которую она взяла на свое имя «путем залога в Государ. банк % бумаг. денег». В обмен на заем Красин выдал Умновой долговое обязательство, в котором говорилось, что в случае его ареста или смерти с Умновой расплатятся его «родственники». Он подписал это обязательство своим подлинным именем, но ссылка на «родственников» представляла собой законспирированное указание на Большевицкий центр. Поскольку большевикам не хватало денег, долг не был выплачен вовремя, и на конец декабря 1908 года

⁶ Письмо А. И. Умновой Е. И. Раппу от 30 марта 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 144. Автограф; Письмо А. И. Умновой Е. И. Раппу от 11 апреля 1909 года (ст. ст.). РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 146. Автограф. Весной 1917 года Е. И. Рапп, присяжный поверенный, был назначен Временным правительством главой подкомиссии по изучению архива заграничной агентуры департамента полиции, хранившегося в российском консульстве в Париже. См. [Агафонов, 1918. С. 5].

⁷ Относительно банковской практики акцептирования ценных бумаг в качестве залога для ссуды см. [Саломатина, Куленкова, 2018].

⁸ В письме Грожану Умнова сообщала, что ей было уплачено 500 руб. в августе 1908 года; в письме Раппу она писала, что получила эту сумму в ноябре 1908 года. См.: РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 139; РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 146.

⁹ «Они обозначены на моей залоговой расписке и по ней всегда можно проверить сумму». А. И. Умнова — Е. И. Раппу, 11 апреля 1909 года (ст. ст.). РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 146.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 150. Автограф. Без указания места.

¹¹ Красин приводит примерно вдвое большую цифру, чем Умнова. Возможно, что по прошествии двух лет у него в памяти слились воедино два займа, о которых он договаривался с Умновой.

его остаток составлял 3500 руб. Те выплаты по долгу, которые состоялись, были сделаны из средств Большевистского центра. По итогам обсуждения вопроса об этом долге на декабрьском пленуме ЦК РСДРП Большевистский центр, состоявший из Виргилия Леонтьевича Шанцера («Марата»), Александра Богданова, Григория Зиновьева, Виктора Таратуты, большинством голосов принял резолюцию, против голосовал только Ленин¹². Суть резолюции была в следующем:

- 1) Долг Умновой следует признать в качестве безусловного долга Большевистского центра и выплатить в полном размере.
- 2) Большевистский центр признает свое обязательство вовремя выплачивать проценты по данному долгу до тех пор, пока он не будет выплачен полностью.
- 3) Большевистский центр поручает своей Хозяйственной комиссии вступить в переговоры с «А. И. У.» с целью добиться наиболее выгодных условий выплаты долга.
- 4) По возможности (например, в случае наличия более-менее значительных сумм в кассе Большевистского центра), долг должен быть немедленно выплачен полностью, с тем чтобы закрыть это дело.

В заключение Красин писал, что брал деньги у «г-жи Умновой» для Большевистского центра и раньше, в период Лондонского съезда¹³. Тот заем был также получен под залог в виде процентных бумаг и выплачен полностью. По словам Красина, Умнова «знала меня как человека, которому можно абсолютно доверять и который действовал от имени Большевистского центра»¹⁴.

2. Задержка выплаты

Выплата долга Умновой по-прежнему затягивалась. Скорее всего, дело было отнюдь не в нехватке средств. Несомненно, пользоваться деньгами, полученными путем организованного большевиками ограбления банка в Тифлисе в июне 1907 года, было затруднительно после потерпевшей фиаско попытки обменять значительное число 500-рублевых банкнот на западноевропей-

¹² Заседания ЦК состоялись 21 и 27–29 декабря 1908 года (3 и 9–11 января 1909 года) во время и после всероссийской конференции РСДРП, проходившей в Париже. Красин к осени 1908 года получил должность в Берлине в электротехнической фирме *Siemens — Schukert*. Возможно, именно по этой причине он не присутствовал на конференции, хотя в то время принимал участие в других партийных мероприятиях. Об этом пишет сам Красин в «Автобиографических заметках» [Сборник памяти..., 1927] и М. Лядов в главе «Никитич» [Леонид Борисович Красин., 1928. С. 46–47, 233–234]. См. также [White, 2018. Р. 219–223].

¹³ Вероятно, Красин имеет в виду съезд РСДРП, проходивший в Лондоне с 13 мая по 1 июня 1907 года (н. ст.).

¹⁴ Записка Красина от 06.05.1909. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 150. Автограф.

скую валюту в январе 1908 года¹⁵. В то же время в июне и августе — сентябре 1908 года в большевистскую казну поступило 45 тыс. руб. (119665 франков) от Екатерины Павловны Шмит из средств, завещанных большевикам ее покойным братом Николаем Павловичем Шмитом [Биггарт, 2019]. На Всероссийской конференции РСДРП, проходившей в Париже 3–9 января 1909 года (н. ст.), Федор Маркович Койген («Ионов»), делегат от Бунда, отмечал, что в то время как партия в целом из-за нехватки средств не в состоянии выполнить целый ряд решений, большевистская фракция имеет деньги, позволяющие ей издавать газеты «Пролетарий» и «Вперед»¹⁶. В своем докладе от 19 января 1909 года (н. ст.) на конференции Заграничного комитета Бунда Койген указывал, что по сравнению с меньшевиками «большевики же сильны: у них и деньги, у них и кое-какие люди»¹⁷.

Реальной причиной затягивания выплаты долга, судя по всему, послужил раскол большевистской фракции в 1908–1909 годах на две враждующие подгруппы: ленинцев и «левых большевиков» во главе с Александром Богдановым с поддержкой Красина. Из имеющихся документов вытекает, что возникли разногласия, какая из подгрупп должна взять на себя ответственность за признание и выплату этого долга. Одним из проявлений раскола в большевистской фракции было создание в августе 1908 года на собрании накануне пленума ЦК РСДРП нового финансового органа — Финансовой комиссии (в дальнейшем переименованной в Хозяйственную комиссию), первоначально включавшей Григория Зиновьева, Якова Житомирского (агента департамента полиции), Д. М. Котляренко, Надежду Крупскую и Виктора Таратуту, ни один из которых не входил в окружение Богданова [Протоколы..., 1934. С. 284, прим. 127]. Создание этой комиссии и, в частности, назначение в нее Таратуты (игравшего важную роль в отмывании денег, украденных в Тифлисе, и получении средств от Екатерины Павловны и Елизаветы Павловны Шмит) было переломным моментом в истории Большевистского центра: с 15 сентября 1908 по 15 мая 1909 года Таратута занимает должность кассира Хозяйственной комиссии [Протоколы..., 1934. С. 128–129], и в этот период он примыкает к группе Ленина.

¹⁵ Об этом эпизоде писал А. А. Богданов в «Истории частной финансовой группы с.-д. большевиков (1907–1912)» [Неизвестный Богданов, 1995. С. 101–105]. См. также [Шейнис, 1989. С. 71; White, 2018. С. 224–227].

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 36 (Пятая конференция РСДРП, Общероссийская, 1908). Оп. 1. Д. 8. Л. 131. Речь идет о большевистской газете «Вперед», выходявшей в 1906–1908 годах, а не о более позднем органе «левых большевиков».

¹⁷ Письмо Ф. М. Койгена Заграничному комитету Бунда, 19 (6) января 1909 г. [Бунд. Документы и материалы..., 2010. С. 810].

3. Умнова обращается к третейскому суду

10 марта 1909 года Хозяйственная комиссия отказалась иметь дело с Грожаном, и 13 марта Виргилий Шанцер известил его, что это решение подтверждено Большевистским центром¹⁸. В ответ на это Грожан после 15 марта потребовал от Большевистского центра предстать перед независимым третейским судом¹⁹. 19 апреля эсер Илья Бунаков-Фондаминский, принявший предложение Грожана стать третейским судьей, сообщил ему, что Большевистский центр отверг идею суда и даже отказывается вести переговоры лично с Грожаном на том основании, что не желает вступать в противостояние с товарищем-большевиком²⁰. Впрочем, можно предположить, что за этим отказом стояло не столько желание избежать конфронтации между большевиками, сколько тот известный факт, что Грожан был соратником Красина.

В заявлении в редакцию газеты «Пролетарий» от 25 марта 1909 года (н. ст.) Богданов прямо обвинял Хозяйственную комиссию в попытке уклониться от уплаты долга²¹. Совместно с Шанцером он повторил это обвинение в заявлении от 1 июня 1909 года [Протоколы., 1934. С. 166–167], приуроченном к грядущему совещанию расширенной редакции «Пролетария». Прекрасно зная о том, что к тому моменту и Екатерина Павловна, и Елизавета Павловна Шмит передали в большевистскую кассу значительную часть средств из наследства Н. П. Шмита (в феврале 1909 года вместе с другими членами Большевистского центра Богданов поставил свою подпись под распиской о получении первого транша от Елизаветы Павловны)²², Богданов повторил факты, изложенные в записке Красина от 6 мая 1909 года: на своем собрании в декабре 1908 года Большевистский центр «почти единогласно» постановил, что долг «А. И.» следует выплатить, «когда будут деньги». Однако Финансовая комиссия ничего не делала, в то время как проценты по ссуде накапливались. Если бы можно было каким-то образом избежать выплаты долга, то в этом бесчестном уклонении еще имела бы какая-то логика. Вместо этого дело дове-

¹⁸ Относительно решения Хозяйственной комиссии от 10 марта 1909 года, записанного Зиновьевым и Крупской, см.: РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 140. Автограф. Относительно письма Шанцера от 13 марта 1909 года см.: РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 141. Автограф.

¹⁹ Письмо Грожана в Большевистский центр, после 15 марта 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 142. Автограф.

²⁰ Заявление Бунакова-Фондаминского от 19 апреля 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 143. Автограф. Об этом же писал и Богданов: см. «Заявление А. А. Богданова и В. Л. Шанцера в расширенную редакцию «Пролетария» от 1 июня 1909 года [Протоколы., 1934. С. 166–167].

²¹ Заявление Богданова от 25 марта 1909 года подписано «член Большевистского центра, Максимов». См.: РГАСПИ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 429. Автограф.

²² 21 февраля 1909 года (н. ст.) Большевистский центр выдал Елизавете Павловне Шмит расписку на 124915 франков, подписанную Зиновьевым, Шанцером, Таратутой, Лениным, Богдановым и Каменевым [Ленин, 2017. С. 31–32].

ли до бессмысленного скандала, позволив запятнать репутацию большевистской фракции. «Финансовая политика Большевистского центра, — заключал Богданов, — имеет явно характер не партийно-коллегияльной, а мелко-кружковой политики» [Протоколы., 1934. С. 166–167].

После отказа Большевистского центра иметь дело с Грожа-ном Умнова 30 марта 1909 года попросила Е. И. Раппа защищать ее интересы, и 6 апреля Грожан уведомил об этом Большевистский центр²³. 20 или 22 апреля Рапп обратился в Большевистский центр с просьбой назначить время и место для обсуждения этого вопроса²⁴. В то же время он постарался выяснить, располагают ли большевики необходимыми средствами, и 4 (17) мая 1909 года А. Стааль, адвокат, представлявший Екатерину Павловну Шмит, подтвердил в адресованном Раппу письме, что «в августе или сентябре 1908 года б. ц. получил от товарища Ек. Ш. наличными деньгами 35 000 рублей»²⁵.

4. Возражения Виктора Таратуты

30 апреля 1909 года Григорий Зиновьев уведомил Раппа, что редакция «Пролетария» рассмотрит претензии Умновой на «своем следующем совещании», имея в виду, скорее всего, совещание расширенной редакции «Пролетария», назначенное на 21–30 июня²⁶. На 10-м заседании этого совещания 28 июня Конфликтная комиссия под председательством И. П. Гольденберг-Мешковского с участием А. И. Рыкова и И. Ф. Дубровинского огласила свои рекомендации в отношении долга²⁷. Комиссия предложила резолюцию, согласно которой следовало «Долг уплатить непосредственно ей [Умновой], постаравшись добиться скидки; в противном случае постараться уплачивать по частям» [Протоколы., 1934. С. 123].

Проект резолюции вызвал неодобрение со стороны Виктора Таратуты, который хоть и не участвовал в переговорах по поводу получения займа, но, как уже отмечалось, был кассиром Хозяйственной комиссии в тот период (с 15 сентября 1908 года по 15 мая 1909 года), когда имелась возможность его выплаты. Таратута

²³ Письмо А. И. Умновой Е. И. Раппу 30 марта 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 144 Автограф; Письмо Грожана в редакцию «Пролетария», 6 апреля 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 145. Автограф.

²⁴ Записка Е. И. Раппа от 20 или 22 апреля 1909 года с резюме его письма в редакцию «Пролетария». РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 147. Автограф.

²⁵ Письмо А. Стааль Е. И. Раппу, 4 (17) мая 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 152. Автограф. Автор подписывает документ «Стааль». В некоторых печатных источниках указывается как «Сталь».

²⁶ Письмо Зиновьева, Париж, 30 апреля 1909 года. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 148. Автограф.

²⁷ Все трое — и Рыков, и Дубровинский, и Гольденберг-Мешковский — были выбраны в Большевистский центр на Лондонском съезде РСДРП 13 мая — 1 июня 1907 года (н. ст.).

предложил обсудить вопрос «по существу». Когда его предложение было отклонено, он еще до голосования заявил о своем выходе «из расширенной редакции “Пролетария”» [Протоколы..., 1934. С. 124].

Протоколы совещания свидетельствуют, что Таратута в целом возражал не столько против выплаты долга Умновой, сколько против идеи немедленной и полной выплаты. Также из примечания Каменева, написанного на обратной стороне проекта резолюции Гольденберг-Мешковского, следует, что Конфликтная комиссия обсуждала возможность выплаты долга из денег, полученных из наследства Н. П. Шмита²⁸. Таратута, остававшийся тесно вовлеченным в процесс получения денег из наследства, против такой выплаты возражал. Отставка Таратуты, возможно, подтолкнула Конфликтную комиссию к изменению своей позиции, так как была внесена достаточно двусмысленная поправка: «не предпрещая вопроса о том, из каких фондов — долг будет покрыт». Резолюция с этой поправкой была принята совещанием. Н. А. Скрыпник, делегат с Урала, хотя и возражал относительно выплаты долга, уклонился от голосования на том основании, что Конфликтная комиссия доклада по этому вопросу не делала и прений по нему не было допущено. Каменев воздержался. Ленин проголосовал против [Протоколы..., 1934. С. 124].

Возможно также, что отставке Таратуты способствовали обвинения в его адрес по поводу ненадлежащего управления финансами. 29 июня Скрыпник зачитал протокол Ревизионной комиссии о состоянии финансовых отчетов Большевицкого центра за период с 1 декабря 1907 по 15 сентября 1908 года и Хозяйственной комиссии — за период с 15 сентября 1908 по 15 мая 1909 года. Признаётся, что для первого периода «указанные суммы в распоряжении Большевицкого центра действительно поступили и были израсходованы на нужды фракции». Для второго периода «техническое ведение отчетности было... удовлетворительно и ясно»²⁹. Однако на том же заседании принимается дополнительная резолюция до сих пор ни разу не упоминавшейся в протоколах Комиссии по наследству, которая следующим образом снимает критику с действий Таратуты, относящихся к делу о завещании Шмита:

Большевицкий центр констатирует, что дело по реализации имущества Х. У. З. велось все время вполне коллегиально и правильно.

²⁸ Каменев писал: «Распоряжение доходом от реализации, а не самая реализация и не хранение» [Протоколы..., 1934. С. 124, прим.].

²⁹ См. [Протоколы..., 1934. С. 128-129]. Кроме Н. А. Скрыпника членами Ревизионной комиссии были А. И. Рыков — от Большевицкого центра, Шулятиков («Донат») — от Московской области, М. П. Томский — от Петербургской организации РСДРП.

Большевистский центр констатирует, что часть имущества уже находится в кассе Большевицкого центра и что остальная часть скоро будет реализована.

Большевистский центр с негодованием отвергает все вздорные слухи, распространявшиеся разными лицами по поводу этого дела, в частности по поводу т. Виктора.

По отношению к т. Виктору Большевицкий центр констатирует, что дело по реализации наследства в наибольшей части выполняется именно т. Виктором, причем поведение т. Виктора во всем этом деле не дает повода ни к каким нареканиям³⁰.

Скорее всего, Гольденберг-Мешковский, председатель Конфликтной комиссии, уже знал обо всех этих заключениях, объявляя в самом начале заседания 29 июня, что «инцидент с т. Виктором <Таратутой> выяснен, и т. Виктор вошел обратно в состав Большевицкого центра» [Протоколы..., 1934. С. 126].

Получив такой «вотум доверия», Таратута со всей уверенностью мог представлять свои аргументы А. И. Рыкову в обсуждении того, кто должен нести ответственность за осуществление выплаты долга Умновой. Рыков полагал, что Хозяйственная комиссия «действовала слишком тихо», и предлагал поручить это дело тем членам Большевицкого центра, которые работали в России (то есть включая его самого) [Протоколы..., 1934. С. 127]. Таратута считал, что выплату долга должна производить Хозяйственная комиссия, поскольку только она имела представление о том, могут ли быть сделаны выплаты или их следует отложить. По его словам, Рыков не разбирался в финансовых делах зарубежной организации и к тому же выражал чрезмерную готовность согласиться с требованием Умновой о полной и немедленной выплате долга. Между тем погашение долга путем единовременной выплаты поглотило бы «весь... максимальный месячный доход» Большевицкого центра. В итоге совещание приняло компромиссную резолюцию, предложенную Зиновьевым: «Осуществление постановления по делу У. поручается Хозяйственной комиссии совместно с членами Большевицкого центра, отправляющимися в Россию» [Протоколы..., 1934. С. 126–128].

Затем Таратута перешел к представлению бюджета, дающего перспективы надежного финансирования большевиков на следующие три года. «Мы имеем получить 125 000 руб., и если снять отсюда 25 000 руб. на съезд, то останется 100 000 руб., то есть, если на три года, то меньше чем 3000 руб. в месяц. Предлагаю принять сейчас средний бюджет максимум в 3000 руб. в месяц, предоставивши возможность снимать по 500 руб. с зимних месяцев для

³⁰ [Протоколы..., 1934. С. 135]. В Протоколах не указываются члены Комиссии по наследству, но резолюция была написана от руки Рыковым и Гольденберг-Мешковским.

летних...»³¹ Действительно, при бюджете, вычисленном Таратутой и поддержанном Лениным, на полную и немедленную уплату долга Умновой ушел бы весь «максимальный месячный доход» [Протоколы..., 1934. С. 131].

Как указывалось выше, уже в январе 1909 года (н. ст.) на совещании руководства большевиков Ленин голосовал против резолюции о незамедлительной выплате долга Умновой, принятой большинством присутствующих. Взаимоотношения между «левыми» и «правыми» большевиками ухудшились еще больше в середине февраля 1909 года, когда Красин, разделявший недоверие Богданова как к Таратуте, так и к Житомирскому (они оба были членами только что созданной Хозяйственной комиссии), заполучил 48 из оставшихся от «экспроприации» Тифлисского банка 500-рублевых банкнот, хранившихся у Житомирского, и вывез их из Парижа, объяснив Ленину в письме, почему он это сделал.

Получив задание от Ленина вернуть банкноты, Житомирский отчитался, изложив версию своего разговора с Красиным, которая еще больше обострила отношения между Лениным и Красиным [Неизвестный Богданов, 1995. С. 105]. 21 февраля 1909 года Богданов в письме Максиму Горькому, посланном из Парижа на Капри, пишет, что «Зимин <Красин> был вынужден формально порвать с Лениным» [Горький, 1998. С. 45; Gor'kij — Bogdanov., 2017. Р. 347]. Согласно заявлению Богданова, 23 февраля 1909 года коллегия Большевицкого центра приняла резолюцию, в которой Богданов и Красин обвинялись в том, что «объявили себя владельцами имущества БЦ» и «фактически захватили это имущество»³².

Во время совещания расширенной редакции «Пролетария» Ленин вновь голосует против выплаты долга Умновой. Нет информации, объясняющей, почему он это сделал, но можно предположить, что, по мысли Ленина, раз Красин считает себя вправе распоряжаться активами Большевицкого центра, то пусть сам и разбирается с обязанностями по долгу Умновой.

На заседании 28 июня 1909 года была представлена резолюция Конфликтной комиссии по вопросу о долге вместе с призывом покончить с конфликтами между революционерами, которые годами работали вместе, и признать, что все стороны действовали «не по злой воле». Резолюция призывает стороны прекратить об-

³¹ Можно предположить, что сумма в 125 000 руб. была рассчитана Таратутой как чистая сумма к получению от общей доли Елизаветы Павловны (128 983,35 руб.) из наследства Николая Павловича Шмита.

³² Заявление Богданова датировано 31 мая 1909 года редакторами «Протоколов» [Протоколы..., 1934. С. 162]. Пять лет спустя Богданов напишет, что Ленин не присутствовал на этом заседании 23 февраля, что Красин не был в Париже, что Зиновьев, Каменев и Таратута голосовали «за», что Шанцер («Марат») голосовал «против» и что он сам воздержался. Он также приводит текст постановления коллегии, датируя его 23 февраля 1909 года [Неизвестный Богданов, 1995. С. 105, 121–122].

ращения к третейским или иным судам, так как это только усугубляет конфликт. По мере возможности «товарищи должны стараться разрешить личные столкновения через частные объяснения» [Протоколы., 1934. С. 123]. То, что эта рекомендация была сделана в таких общих выражениях, позволило Ленину отметить отсутствие в докладе конфликта с Красиным [Протоколы., 1934. С. 124]. 29 июня Конфликтная комиссия возвращается к данному вопросу, и Гольденберг-Мешковский просит разрешения уничтожить переписку между Лениным и Красиным. Гольденберг-Мешковский и Дубровинский заявляют, что это должно быть сделано «с соглашения обеих непосредственно заинтересованных сторон». Ленин соглашается. Резолюция Конфликтной комиссии принимается восемью голосами против двух с одним воздержавшимся³³ [Протоколы., 1934. С. 126].

5. Замена Таратуты Любимовым

После июньского совещания 1909 года Таратута не имел полномочий влиять на вопрос о выплате долга Умновой. Финансовые отчеты Хозяйственной комиссии за период с 15 апреля по 15 мая имеют подписи Таратуты, Крупской, Зиновьева и Шанцера³⁴. Однако на отчетах за период с 14 мая по 14 июня и с 14 июня по 14 июля 1909 года подпись Таратуты отсутствует³⁵. По всей видимости, еще до совещания расширенной редакции он был заменен на должности кассира Хозяйственной комиссии А. И. Любимовым³⁶.

Что касается Ленина, он просто проигнорировал решение совещания по этому вопросу. После совещания он становится единственным «банкиром» средств, полученных через Таратуту из наследства Шмита. Периодически он выдает деньги Любимову — новому кассиру фракции, снимая их со своего личного счета

³³ Имена голосовавших не приводятся. Поскольку Красин выразил недоверие Таратуте в своем письме к Ленину в феврале 1909 года, кажется вероятным, что Таратута либо голосовал за уничтожение переписки, либо воздержался.

³⁴ Денежный отчет Хозяйственной комиссии расширенной редакции «Пролетария», с 15 апреля по 15 мая 1909 года. РГАСПИ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 216. Подписи Доната и Томского, датированные 29 июня, указывают, что эти отчеты были проверены Ревизионной комиссией совещания расширенной редакции.

³⁵ Отчеты за период с 14 мая по 14 июня 1909 года были составлены «кассиром, товарищем Власовым» (А. И. Рыковым) и одобрены «Марком» (Любимовым), в то время как отчеты за 14 июня — 14 июля 1909 года были подписаны «Марком» и «Н. К.» (Крупской). См.: Кассовый отчет с 14 мая по 14 июня 1909 года. РГАСПИ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 226; Денежный отчет с 14 июня по 14 июля 1909 года. РГАСПИ. Ф. 377. Оп. 1. Д. 227.

³⁶ А. И. Любимов («Марк», «Зоммер», 1877–1919) был одним из организаторов Союза борьбы за освобождение рабочего класса в Москве. В 1899 году он был выслан в Воронеж, где в 1900–1901 годах организовал Воронежский комитет РСДРП. Весной 1909 года, бежав из иркутской ссылки, он прибыл в Париж. См.: [Ленин, 1935. С. 701].

в парижском банке *Comptoir National d'Escompte*³⁷. И тогда как расписка, выданная Елизавете Павловне Шмит 21 февраля 1909 года, в получении от нее первой суммы из наследства ее брата была подписана шестью членами Большевицкого центра, расписка от 11 ноября 1909 года в получении второй суммы, «согласно решению и расчетам Исполнительной комиссии Большевицкого центра», имеет только одну подпись — «Н. Ленин»³⁸.

6. Ловкая выплата долга

Примерно летом 1909 года Умнова обращается за помощью в разрешении спора к меньшевику Борису Исааковичу Гореву, секретарю Заграничного бюро ЦК (ЗБЦК) РСДРП³⁹. Соответствующая документация была передана ему⁴⁰. Когда, вслед за пленумом ЦК в январе 1910 года, количество членов ЗБЦК было расширено, Горев продолжает оставаться его секретарем и получает полномочия на ведение финансовых дел партии, фракции которой теперь формально согласились объединиться. По иронии судьбы, погашению долга Умновой способствовало кратковременное объединение большевиков и меньшевиков. В бюджете, представленном А. И. Любимовым ЗБЦК 21 февраля 1910 года, была указана сумма в 93 380 франков «для г-жи У» среди других финансовых обязательств, которые большевики передавали Центральному комитету вместе с деньгами⁴¹. Среди финансовых отчетов ЗБЦК имеется следующая расписка от 11 (24) марта 1910 года за подписью Евгения Раппа: «От тов. Игорева поступил чек *Crédit Lyonnais* на С.-Петербург на 3500 рублей на имя А. И. Умновой для пересылки последней»⁴².

³⁷ В чековой книжке Ленина банка *Comptoir National d'Escompte* остались корешки чеков и расписки за период с 17 июня 1909 по 2 февраля 1910 года. См.: Записи на корешках чековой книжки французского банка сумм, выданных А. Любимову и Котляренко. РГАСПИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2483.

³⁸ Относительно первого платежа в 124 915 франков см. прим. 22. Относительно второго платежа см.: [Ленин, 2017. С. 38]. Расписка, хранящаяся в РГАСПИ, является копией, сделанной рукой А. И. Любимова.

³⁹ ЗБЦК РСДРП было создано согласно решению, принятому 25 августа 1908 года (н. ст.) на пленуме ЦК в Женеве. Бюро первоначально состояло из трех членов ЦК — Л. Иогихеса (Яна Тышки), В. Л. Шанцера и Б. И. Горева, и его деятельность заключалась в том, чтобы поддерживать контакты с членами ЦК, проживавшими в России, представлять интересы ЦК за границей и контролировать деятельность заграничных групп содействия РСДРП в европейских городах. На пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 года численность ЗБЦК была увеличена и ему было поручено заниматься финансами партии, включая средства, переданные объединенной партии большевиками.

⁴⁰ Борис Исаакович Гольдман («Горев», «Игорь», «Игорев», 1874–1937(?)). См.: Опись документов по делу о претензии Умновой А. И. к БЦ. РГАСПИ. Ф. 331. Оп. 1. Д. 137. Автограф. В составленной Горевым описи перечислены 16 документов. Опись датирована архивом как «май 1909». Горев оставался ведущей фигурой в ЗБЦК до тех пор, пока оно не было ликвидировано в январе 1912 года. См.: РГАСПИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 8. Л. 8–9; [Ленинский сборник, 1930. С. 175, прим. 2].

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК РСДРП). Оп. 1. Ч. 2 (1906–1910). Д. 835. Л. 7.

⁴² РГАСПИ. Ф. 17 (ЦК РСДРП). Оп. 1. Ч. 2 (1906–1910). Д. 641. Л. 93.

Поскольку меньшевики едва ли согласились бы погасить числившийся за большевиками долг из собственных средств, можно предположить, что деньги для Умновой были выделены из тех 75 тыс. франков, которые группа Ленина перечислила на счет ЦК РСДРП в рамках соглашения об объединении фракций⁴³. Таким образом, Ленин и Любимов избежали уплаты долга Умновой из средств, которые они кулуарно удержали⁴⁴. Горев со своей стороны сумел сэкономить немного денег для объединенной РСДРП, так и не выплатив ей (Умновой) те проценты, которые накопились по ссуде. Нам не известно, давала ли Умнова на это свое согласие или нет⁴⁵.

Литература

1. Агафонов В. К. Заграничная охранка. Сост. по секретным документам Заграничной агентуры и Департамента полиции. Пг.: Книга, 1918.
2. Биггарт Дж. Спорное дело о наследстве Николая Павловича Шмита // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 6. С. 136–171.
3. Бунд. Документы и материалы, 1894–1921. М.: РОССПЭН, 2010.
4. Горький М. Неизданная переписка. Материалы и исследования. Вып. 5. М.: Наследие, 1998.
5. Деятели СССР и революционного движения России. М.: Советская энциклопедия, 1989.
6. КПСС в решениях и резолюциях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е, доп. и испр. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1983.
7. Ленин В. И. Неизвестные документы, 1891–1922. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2017.
8. Ленин В. И. Сочинения. 3-е изд. Т. XV (1910–1912). М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1935.
9. Ленинский сборник. Т. XIII. М.; Л.: Государственное издательство, 1930.
10. Леонид Борисович Красин («Никитич»): Годы подполья / Под ред. М. Н. Лядова, С. М. Познер. М.; Л.: Государственное издательство, 1928.
11. Неизвестный Богданов: В 3 кн. Кн. 2: А. А. Богданов и группа РСДРП «Вперед». 1908–1914 гг. / Сост. Н. С. Антонова, Н. В. Дроздова; предисл. Дж. Биггарта. М.: АИРО-XX, 1995.
12. Первая боевая организация большевиков 1905–1907 гг. / Под ред. С. М. Познер. М.: Старый большевик, 1934.
13. Протоколы совещания расширенной редакции «Пролетария», июнь 1909. М.: Партиздат, 1934, reprint from the 1934 edition with introduction and notes by Geoff Swain. Millwood; New York; London; Liechtenstein: Kraus International Publications, 1982.
14. Саломатина С. А., Куленкова Е. А. Рынок ценных бумаг в Москве в 1910-е гг.: новый взгляд через архив Банка Рябушинских // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 33–57. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25404.

⁴³ См.: Plenum des ZK der RSDRP. Erklärung des ZK der Bolschewiki, Paris, 15.1–5.2.1910 [Geyer, 1981. S. 276–277]. Эта версия «Заявления большевиков» из архива Карла Каутского включает пункты 3 и 4, касающиеся перечисления средств на счет ЦК. Эти пункты были исключены из текста советских изданий Заявления. См.: [КПСС в решениях., 1983. С. 358–359].

⁴⁴ «...весьма заслуживающие доверия люди утверждают, что «Ленин и компания» утаили от партии для своих бандитских целей, по крайней мере, еще 100 000 рублей». Павел Аксельрод Карлу Каутскому, 5 июня 1911 года [Geyer, 1981. S. 305–306]. Точная сумма, удержанная большевиками, является предметом дальнейшего исследования.

⁴⁵ По подсчетам Умновой, сделанным в мае 1909 года, ей должны были 3500 руб. плюс 23 руб. 38 коп. за набравшие проценты. К лету 1910 года общая сумма по процентам должна была вырасти.

15. Сборник памяти Леонида Борисовича Красина. Л.: Прибой, 1927.
16. Шейнис З. С. Максим Литвинов: революционер, дипломат, человек. М.: Издательство политической литературы, 1989.
17. Geyer D. Kautskys Russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Treuhänder des russischen Parteivermögens 1910–1915. Frankfurt; New York: Campus Verlag, 1981.
18. Gor'kij — Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908–1911). A cura di Jutta Scherrer e Daniela Steila. Roma: Fondazione Lelio e Lisli Basso; Carocci editore, 2017.
19. O'Connor T. The Engineer of Revolution. L. B. Krasin and the Bolsheviks 1870–1926. San Francisco: Boulder; Oxford: Westview Press, 1992.
20. White J. D. Red Hamlet. The Life and Ideas of Alexander Bogdanov. Leiden; Boston: Brill, 2018.

References

1. Agafonov V. K. *Zagranichnaya okhranka. Sost. po sekretnym dokumentam Zagranichnoy agentury i Departamenta politzii* [The Okhrana Abroad. Compiled Using Documents of the Okhrana Abroad and the Department of Police]. Petrograd, Kniga, 1918. (In Russ.)
2. Biggart J. Spornoe delo o nasledstve Nikolaya Pavlovicha Shmita [The Disputed Bequest of Nikolai Pavlovich Shmit]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 2019, vol. 14, no. 6, pp. 136–171. (In Russ.)
3. *Bund. Dokumenty i materialy 1894–1921* [The Bund. Documents and Materials 1894–1921]. Moscow, ROSSPEN, 2010. (In Russ.)
4. Gorkiy M. *Neizdannaya perepiska. Materialy i issledovaniya. Vyp. 5* [Unpublished Correspondence. Materials and Research. Vol. 5]. Moscow, Nasledie, 1998. (In Russ.)
5. *Deyateli SSSR i revolyutsionnogo dvizheniya Rossii* [Politicians of the USSR and of the Revolutionary Movement in Russia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1989. (In Russ.)
6. *KPSS v resheniyakh i rezolyutsiyakh s'ezdov, konferentsii i plenumov TsK* [The CPSU in Decisions and Resolutions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee], 9th ed., revised and augmented, vol. 1. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1983. (In Russ.)
7. Lenin V. I. *Neizvestnye dokumenty 1891–1922* [Unknown Documents 1891–1922], 2nd ed. Moscow, ROSSPEN, 2017. (In Russ.)
8. Lenin V. I. *Sochineniya. T. XV (1910–1912)* [Works. Vol. XV (1910–1912)], 3rd ed. Moscow, Partizdat TsK VKP(b), 1935. (In Russ.)
9. *Leninskiy sbornik. T. XIII* [Lenin Anthology. Vol. XIII]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1930. (In Russ.)
10. Lyadov M. N., Pozner S. M. (eds.). *Leonid Borisovich Krasin ("Nikitich"). Gody podpol'ya* [Leonid Borisovich Krasin. The Underground Years]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. (In Russ.)
11. Antonova N. S., Drozdova N. V. (comp.) *Neizvestnyy Bogdanov: V 3 kn. Kn. 2: A. A. Bogdanov i gruppa RSDRP "Vpered" 1908–1914 gg.* [The Unknown Bogdanov. In 3 Books. Book 2: A. A. Bogdanov and the "Vpered" Group of the RSDRP]. Moscow, AIRO-XX, 1995. (In Russ.)
12. Pozner S. M. (ed.). *Pervaya boevaya organizatsiya bol'shevikov (1905–1907)* [The First Bolshevik Battle Organization (1905–1907)]. Moscow, Staryy bol'shevik, 1934. (In Russ.)
13. *Protokoly soveschaniya rasshirennoy redaktsii "Proletariya", iun' 1909* [Proceedings of the Meeting of the Expanded Editorial Board of "Proletariya", June 1909]. Moscow, Partizdat, 1934. Reprinted from 1934 the edition with introduction and notes by Geoff Swain. Millwood, New York, London, Liechtenstein, Kraus International Publications, 1982. (In Russ.)
14. Salomatina S., Kulenkova E. Rynok tsennykh bumag v Moskve v 1910-e gg.: novyy vzglyad cherez arkhiv Banka Ryabushinskiikh [The Securities Market in Moscow in the 1910s: A New Look Through the Ryabushinsky Bank Archives]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* [History Magazine: Researches], 2018, no. 4, pp. 33–57. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=25404. (In Russ.)

15. *Sbornik pamyati Leonida Borisovicha Krasina [An Anthology in Memory of Leonid Borisovich Krasin]*. Leningrad, Priboy, 1927. (In Russ.)
16. Sheinis Z. S. *Maksim Litvinov: revolyutsioner, diplomat, chelovek [Maksim Litvinov, the Revolutionary, the Diplomat, the Man]*. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1989. (In Russ.)
17. Geyer D. *Kautskys Russisches Dossier. Deutsche Sozialdemokraten als Treuhänder des russischen Parteivermögens 1910-1915*. Frankfurt, New York, Campus Verlag, 1981.
18. *Gor'kij - Bogdanov e la scuola di Capri. Una corrispondenza inedita (1908-1911)*. A cura di Jutta Scherrer e Daniela Steila. Roma, Fondazione Lelio e Lisli Basso, Carocci editore, 2017.
19. O'Connor T. *The Engineer of Revolution. L. B. Krasin and the Bolsheviks 1870-1926*. San Francisco, Boulder, Oxford, Westview Press, 1992.
20. White J. D. *Red Hamlet. The Life and Ideas of Alexander Bogdanov*. Leiden, Boston, Brill, 2018.